

Т.Н. ПОПОВА

**ИНСТИТУТ ПРИВАТ-ДОЦЕНТСТВА В УНИВЕРСИТЕТАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (2-Я ПОЛ. XIX - НАЧ. XX ВВ.)**

С 1860-х гг. в высшей школе Российской империи, следуя примеру германской университетской традиции, был создан институт приват-доцентства. Университетским Уставом 1863 г. преподавательский корпус формировался из штатных, сверхштатных и т.н. “сторонних” преподавателей. В состав “сторонних”, или внештатных, вошли приват-доценты, работающие “по найму”, “приватным”, частным порядком либо по приглашению факультетов, либо по собственному “прошению”. Приват-доценты “определялись к преподаванию” на каждый учебный год. “Свидетельство” на право преподавания в звании приват-доцента давалось факультетом и вступало в силу после утверждения Советом университета и попечителем учебного округа. Факультет давал представление в Совет университета на соискателей в приват-доценты - магистров на основании чтения 2-х пробных лекций (одна по теме, предложенной факультетом, другая - по собственному выбору); для соискателей в приват-доценты - кандидатов (по Уставу 1863 г. эта “низшая” ученая степень присваивалась выпускнику университета, который кроме сдачи экзаменов на “высокие оценки”, должен был представить и защитить кандидатскую диссертацию), кроме этого, требовалась защита диссертации “pro venia legendi”. Приват-доценты имели “совершенную свободу” в выборе “предметов преподавания”, т.е. в выборе предложенного ими факультету курса лекций, программа которого, однако, должна была утверждаться Советом факультета и факультет нес ответственность перед Советом университета, попечителем и Министерством народного просвещения за качество этой программы. По Уставу 1884 г. категория “штатный доцент” (относящаяся также к разряду “младших” преподавателей) была упразднена и весь преподавательский корпус стал включать профессоров (ординарных - “старших” и экстраординарных - “младших”) и приват-доцентов. Число штатных профессоров на факультетах было увеличено, а

количество приват-доцентов не ограничивалось и определялось потребностями учебной работы и состоянием финансовой базы университета. Была упрощена процедура получения звания приват-доцента: диссертация “*pro venia legendi*” отменялась, а пробные лекции оставались обязательными только для магистрантов (звание “кандидат” Уставом 1884 г. было также отменено и выпускники, выполнившие всю программу университетского курса получали дипломы 1-й и 2-й степени, при этом “путь в науку” открывал диплом 1-й степени) т.е. для тех, кто сдал магистерские экзамены, но не защитил диплом на степень магистра¹. Устав 1884 г. потребовал от магистров и докторов наук обязательный стаж преподавательской работы: чтобы получить звание профессора, “остепененные” преподаватели должны были “доказать способность к преподаванию чтением лекций в продолжении не менее трех лет в звании приват-доцента университета...”² Введение приват-доцентуры предусматривало создание атмосферы “творческой конкуренции” между штатными (профессурой) и нештатными, “сторонними” преподавателями. Количество приват-доцентов с 80-х гг. быстро росло: в 1881-1894 гг. в С.-Петербургском университете число приват-доцентов увеличилось с 14 до 81; в Московском с 11 до 120; в Харьковском с 5 до 50; в Киевском с 11 до 39, в Казанском с 10 до 42. На 1 января 1894 г. в 6 университетах (Москва, С.-Петербург, Харьков, Киев, Казань, Одесса) был 321 приват-доцент.³ Именно через приват-доцентуру наука обеспечила к началу XX века “полнокровное учебное функционирование университетов”⁴.

В сословно-ранжированном российском обществе главенствующую роль играла чиновная бюрократия и ученые степени и звания имели свой табельно-должностной и сословный статус. Правительство рассматривало преподавателей высших и средних учебных заведений прежде всего как чиновников на государственной службе с соответствующим каждому чину правами, окладами и т.д. По Уставу 1863 г. ректор получал чин IV класса (действительный статский советник); декан и ординарный профессор - V класс (статский советник); экстраординарный профессор - VI класс (коллежский советник); доцент и приват-доцент - VII и VIII классы (надворный советник и коллежский асессор). В случае поступления на государственную службу кандидат получал чин XII класса (губернский секретарь) а с 1837 г. - X класс (коллежский секретарь); магистр - чин IX класса (титулярный советник); доктор - чин VIII класса (коллежский асессор). До 1854 г. чины XIV-IX

класса давали право на переход в “личное дворянство”, а VIII - в “потомственное”. Законы от 11. VI. 1845 и от 9. XII. 1856. повысили “планку”: в потомственное дворянство переходили теперь с IV класса, в личное - с IX; X-XIV классы давали право на “почетное гражданство”. Представители податных сословий (крестьяне, мещане) по окончании университетского курса выходили из податного сословия. Государственный Совет в августе 1884 г. подтвердил право докторов наук на чин VIII класса, магистров - на чин IX класса, а выпускников с дипломом 1-й степени - на чин X класса. Таким образом, Устав 1884 г. сохранил прежнюю табельную градацию, которая в общих чертах просуществовала до 1917 г. Служебно-сословные привилегии обладателям научных степеней и ученых званий вручались не только с целью превратить их в чиновников государственного аппарата, но и для привлечения в императорские университеты новых научных сил, для “вливания свежей крови” в дворянство империи, для создания образованной элиты из всех сословий общества⁵. За 1825-1845 гг. потомственное дворянство получило 20 тысяч человек; за 1875-1896 гг. приток в дворянское сословие составил приблизительно 37 тысяч человек⁶. Вместе с тем, это законодательно установленное соотношение между степенями, званиями и чинами не было “неподвижно стержневым”. На практике доктор наук, профессор, ко времени полной выслуги (“служили” в университетах 25 лет, после чего в штате разрешал оставаться профессорам только министр; после 30-летней службы в штате быть не полагалось: “старые” профессора, часто получавшие звание “заслуженного профессора”, работали в университетах как внештатные, “сторонние”, наряду с приват-доцентами) достигал чина IV класса или даже выше.⁷ Присвоение нового чина, как правило, происходило при условии “безупречной службы” через каждые четыре года. Так, например, профессор Новороссийского университета А.И. Маркевич - потомственный дворянин, окончив Новороссийский университет кандидатом и, сдав экзамен на “звание учителя”, получил назначение в таганрогскую гимназию и Указом правительственного Сената в 1869 г. был произведен в коллежские ассессоры (VIII класс). В 1873 г. его произвели в надворные советники (VII класс); в 1877 г. - в коллежские советники (VI класс). Защитив магистерскую диссертацию в 1879 г., он, уже будучи приват-доцентом историко-филологического факультета Новороссийского университета, в 1881 г. получает чин статского советника (V класс).

Приват-доценты по традиции, сложившейся еще до 1863 г., читали как “младшие” преподаватели не общие курсы, а “отделы наук”, т.е. специальные курсы, которые строились по проблемному, “регионально - страноведческому”, проблемно-хронологическому принципу, или представляли собой “новые предметы преподавания”, т.е. специальные и вспомогательные дисциплины. Эти курсы могли быть “обязательными” для студентов (т.е. по решению факультета входить в учебный план). Но чаще они были рассчитаны на “желающих студентов” и оставались “за сеткой часов”. По тематике курсы иногда имели связь с магистерскими и докторскими диссертациями и обычно не выходили на пределы специализации лектора, углубляя преподавание общих курсов, способствуя формированию новых учебных дисциплин. Работа приват-доцентов контролировалась для “охранения слушателей от несогласного с достоинством науки преподавания”⁸. Нарушение этого положения вели к различным санкциям: увольнение, приостановление производства в следующий чин, “задержка” с присвоением профессорского звания и проч. Например, А.И. Маркевич “за нарушения” в процессе преподавания (высказывание в лекциях “крамольных” мыслей) оставался приват-доцентом - магистром почти девять лет, а чин действительного статского советника (IV класс) получил будучи уже на пенсии.

Отменив Уставом 1884 г. штатную доцентуру, высшие инстанции рассчитывали тем самым создать “свободную конкуренцию” между штатными “сторонними” преподавателями, стимулировать переход приват-доцентов в профессуру и “уберечь” от “застоя” старых профессоров. Однако по свидетельству многих ученых, прошедших через приват-доцентуру, развитие “свободного преподавания”, декларативно провозглашенное в уставах, - на основе “конкуренции”, предусматривающей “объявление” параллельных курсов, - оставляло желать лучшего. Это было связано во многом с самой системой “обязательных” и “не обязательных” (для “желающих студентов”) курсов, которая проецировалась и систему оплаты за преподавание. В 60-70-е гг. на “вознаграждение” (именно так звучало в делопроизводстве) приват-доцентов Министерством народного просвещения выделялись особые суммы: в 1878 г. университетам С.-Петербургскому, Харьковскому, Казанскому, и Св. Владимира (Киевскому) было разрешено “употребить” на эти цели 16,718 рублей. По уставу 1884 г. “вознаграждение” приват-доцентам выплачивалось из общей суммы

в 60 тыс. рублей, назначенной по всем университетам. Д.И. Багалей в 1914 г. писал: “Суммы, отпускаемые правительством на содержание университетов по штатам 1884 г., признанные недостаточными еще в момент введения этих штатов, увеличивались в крайне ограниченном размере...¹⁰. Соотношение штатных окладов имело следующую картину: ординарный профессор имел ставку 2.400 рублей в год, экстраординарный - 1.600 руб., штатный доцент - 1.200 руб., “профессорский стипендиат” (т.е. аспирант в современной системе высшей школы) получал стипендию - 600 руб. в год, а “стипендиат”, командированный за границу (это правило было обязательным для специалистов по всеобщей истории) - 1.200 руб. в год¹¹. Штатные преподаватели получали также т.н. “квартирные” и “столовые” деньги. Так, профессор Новороссийского университета Ф.И. Леонтович, будучи ректором, имел оклад ординарного профессора 4.200 руб. в год: по должности ординарного профессора - 2.400 руб. в год., “столовых” - 300 руб. и “добавочных” по должности ректора - 1.500 руб. в год. А.И. Маркевич получал жалованье в размере 2.400 руб. в год по должности ординарного профессора, 300 руб. “столовых” и 300 руб. “квартирных”. П.Н. Милюков, будучи приват-доцентом Московского университета, за осенний семестр 1886 г. при нагрузке два лекционных часа в неделю должен был получить 117 руб. 92 коп¹². Наряду с “вознаграждением” из специальных фондов, приват-доценты получали, как и профессора, “гонорар”: по Уставу 1884 г. каждый студент платил в пользу преподавателя 1 рубль за недельный час в полугодие. Поскольку приват-доценты в основном читали лекции “необязательные” - для “желающих студентов”, то от количества последних и зависел их гонорар. Курсы “обязательные”, которые по решению факультета мог читать приват-доцент (в т.ч. и общие курсы) оплачивались из ассигнуемой для этого факультетом суммы, размер которой, например, в 1904 г. в Харьковском университете для историко-филологического факультета составил 2.875 рублей на 7 приват-доцентов. Если приват-доцент читал курсы по “вакантной” кафедре (т.е. не имеющей ординарного профессора) то его “вознаграждение” составляло уже 1.200 руб. в год. “Большинство приват-доцентов в Харьковском университете, - писал В.П. Бузескул, - на всех факультетах, кроме медицинского, фактически заменяли профессоров и читали обязательные курсы по поручению министра, с вознаграждением, равным жалованью прежних штатных доцентов - 1.200 руб. в год”¹³. Значительный ущерб

развитию приват-доцентуры нанесло установление в 80-е годы обязательных предметов и ограничение спецкурсов. Гонорар, сетовал позже П.Н. Милюков, распределялся “совершенно независимо от достоинств курса и преподавателя, а сообразно численности студентов на факультете и положению предмета в испытательной программе”. Если на кафедре был штатный профессор, то параллельные (и вообще “обязательные”) курсы могли быть результатом “предварительного соглашения профессора с покровительствуемым им приват-доцентом”. “Свободная конкуренция” практически не могла возникнуть между штатным преподавателем, читающим “обязательный” предмет, и “добровольцем-преподавателем”, который захотел бы объявить параллельный “необязательный” курс по тому же предмету. Вотзывах П.Н. Милюкова, И.А. Линниченко (последний еще более категоричен: “Ни одно из предложений устава относительно приват-доцента не оправдалось”, - писал он в 1889 г., будучи приват-доцентом Московского университета), безусловно, звучит обида, но это - и настроение, мнение огромного числа приват-доцентов, которые длительное время не получали “обязательных” лекций в силу разных причин. В С.-Петербургском университете в 1895 г. из общего числа 95 приват-доцентов только 11 получали гонорар свыше 600 рублей; 78 не получали и 300 рублей., т.е. обыкновенной студенческой стипендии, а 18 из этого числа не получили никакого гонорара¹⁴. Возможно, большое количество спецкурсов, характерное для преподавательской практики многих приват-доцентов, было показателем не только творческого энтузиазма, но и стремлением привлечь на свои лекции как можно больше “желающих студентов”. Ничтожные заработки основной массы приват-доцентов заставляли их работать в средних учебных заведениях, подрабатывать журналистикой, частными уроками, чтением публичных лекций и проч.

В Новороссийском университете, начиная с его основания до 1882/83 уч.г. включительно, ежегодное число приват-доцентов не превышало 3-х человек, колеблясь по годам - от 1 до 3-х, а в 1867/68, 1873/74 и с 1876/77 по 1879/80 уч. гг. не было вообще. Первые два приват-доцента были математики, третьим стал филолог. Бюджет университета был ограничен, поэтому каждое новое назначение в приват-доценты создавало прецедент. В эти годы в приват-доцентах “не задерживались”. А.И. Маркевич в 1880 г. после неоднократных обсуждений его кандидатуры на Совете университета стал первым

приват-доцентом - историком в Новороссийском университете. С 1884 года картина изменилась. В 1884/85 уч.г. в университете было уже 14 приват-доцентов: 6 на историко-филологическом факультете (Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.И. Маркевич, Э.Р. фон-Штерн, В.А. Яковлев, И.А. Линниченко, Г.Е. Афанасьев), 6 на физико-математическом факультете (И.В. Слешинский, И.М. Пономарев, Р.А. Предел, Л.А. Ришави, П.Н. Строев, В.А. Спиро) и 2 на юридическом (И.А. Ивановский и А.В. Федорович). В 1883/84 уч.г. "на содержание заштатных доцентов" (т.е. приват-доцентов) было израсходовано 1.550 руб. 25 коп.; на 1884/85 уч.г. "по параграфу особому" Министерством народного просвещения "на содержание заштатных доцентов" было ассигновано Новороссийскому университету 3.600 руб. В 1903 г. в университете уже было 38 приват-доцентов: 6 на историко-филологическом факультете, 17 на физико-математическом, 8 на юридическом и 7 на новом - медицинском. На этот год на "вознаграждение приват-доцентов за лекции" было ассигновано дополнительным кредитом 7.000 руб., которые были "израсходованы полностью". Кроме того, из суммы "от сбора платы за слушание лекций" которая составила 73.689 руб. 88 коп., на вознаграждение приват-доцентов пошло 4.300 руб¹⁵.

Именно с приват-доцентурой, корпус которой составляла творческая молодежь, связано развитие "дидактической ипостаси" многих новых перспективных научных направлений. Целая плеяда крупных ученых на протяжении 2-й пол. XIX - нач. XX вв. "прошла" через приват-доцентуру. На историко-филологических факультетах это были: в Московском университете - П.В. Безобразов, Р.Ю. Виппер, П.Н. Милюков, М.С. Корелин, С.Ф. Фортунатов, Е.Н. Щепкин и др.; в С.-Петербургском университете - А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Платонов, Г.В. Форстен и др.; в Киевском - М.П. Драгоманов, Ф.Г. Мищенко, Е.В. Тарле и др.; в Харьковском - В.П. Бузескул, В.С. Иконников, Б.М. Ляпунов, Е.П. Трифилев, А.Н. Деревницкий и др.; в Новороссийском университете - А.П. Казанский, Н.Н. Ланге (по кафедре философии), О.Ф. Базинер, А.В. Никитский, Э.Р. фон-Штерн, С.Д. Пападимитриу, М.И. Мандес (по кафедре классической филологии), В.А. Яковлев, В.Н. Мочульский (по кафедре русской словесности); М.Г. Попруженко (по кафедре славянской филологии), Ф.В. Режабек, Г.Н. Афанасьев, П.М. Бицилли (по кафедре всеобщей истории); И.А. Линниченко, А.И. Маркевич, П.А. Иванов, А.С. Грушевский, А.Е. Былюгов (по кафедре русской истории) и др.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Журнал министерства народного просвещения.-1884.-№10.-С. 51; Соболева Л.Е. Организация науки в пореформенной России.-Л., 1983.-С.246-249; Кричевский Г.Г. Ученые степени в университетах дореволюционной России//История СССР.-1985.-№2.-С.144-145; Чесноков В.И. Пути формирования и характерные черты системы университетского исторического образования в дореволюционной России// Российские университеты в XIX - начале XX века. Сб. научных статей. Вып.2.-Воронеж, 1996.-С.17 и др.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ).-Собр. III.-Т. 4.-№ 2404.-Стб.99.

³ См.: Там же; Обзор деятельности Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III.-СПб., 1901.-С.145; Кареев Н.И. Факультеты//Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон.-СПб., 1902.-Т.35.-Кн.69.-С.253; Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в.-1917 г.-М., 1994.- С.59 и др.

⁴ Щетинина Г.И. Университеты в России и Устав 1884 года.-М., 1976.-С.169.

⁵ См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения.-СПб., 1864.-Т.1.-Стб.17; Т.2.-Отд.1.-Стб.5; ПСЗ.-Собр.1.-Т.13.-№11363.-§1; Т.23.-№22174.-§30; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения.1802-1902.-СПб., 1902.-С.420; Кричевский Г.Г. Указ. соч.-С.141; Щетинина Г.И. Указ. соч.-С.36, 169; Иванов А.Е. Указ. соч.-С.55-56, 60; Он же. Высшая школа в России в конце XIX - начале XX века. - М., 1991.-С. 223, 228-229, 347; Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха.-М., 1975.-С.47 и др.

⁶ См.: Корелин А.П. Российское дворянство и его сословная организация//История СССР.-1971.-№5.-С.59-60.

⁷ Щетинина Г.И. Указ. соч.-С.165.

⁸ См.: Чесноков В.И. Указ.соч.-С.14, 16, 18-19; Щетинина Г.И. Указ. соч.-С.160.

⁹ См.: Алфавитный сборник постановлений и распоряжений по С.-Петербургскому учебному округу за 1872-1882 гг./Сост. С. Комаров.-СПб., 1884.-С.С.407-408; Рождественский С.В. Указ. соч.-С.618.

¹⁰ Багaley Д.И. Экономическое положение русских университетов.-СПб.1914.-С.3.

¹¹ Государственный архив Одесской области.-Ф.45.-Оп.11.-Д.16.-Лл.44-48.

¹² См.: Макушин А.В. Из истории университетской деятельности П.Н. Милюкова//Российские университеты...Вып.2.-С.128.

¹³ Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905).-Харьков,1905.-С.274.

¹⁴ См.: Милюков П.Н. Университет// Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон.-СПб.,1902.-Т.32.-Кн.68.-С.797.

¹⁵ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Новороссийского университета (ИНУ) в 1884/85 уч.г.-Одесса,1885.-С.17,26-28; Обзорение преподавания в ИНУ на полугодие от 20 авг. по 20 дек. 1885 г.-Одесса,1885.-С.4-21; Отчет ИНУ за 1903.-Одесса,1903.-С.6,166-169 и др.